

ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ

Ш.Г.к.Рахимовой¹ 

Mas'ul muallif: Рахимовой
Шахзода Голиб кизи,
магистранта 2 курса
Каршинского международного
университета Кашкадарьинской
области.

e-mail:
raximovashahzoda136@gmail.com

Received: 17 Oktabr 2026

Accepted: 22 Oktabr 2026

Published: 27 Oktabr 2026

Copyright: © 2026 by the
author(s). Licensee Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Рахимовой, Ш. Г.
к. ИЗ ИСТОРИИ
РЕФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО
ПРАВОПИСАНИЯ / Ш. Г. к.
Рахимовой // Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.
— 2026. — Т. 10, № 2. — В.
473–475.

1. магистранта 2 курса Каршинского международного университета Кашкадарьинской области

Аннотация. В статье говорится, что вплоть до конца XIX века никаких систематизированных сводов правил письма не появлялось, хотя многие частные вопросы русского письма активно дискутировались в печати. Правописание основывалось на принятом употреблении слов и выражений - узусе. Особое внимание уделяется реформам русской орфографии, направленным на упрощение правил письма, совершенствование графической системы русского языка и повышение доступности письменной коммуникации. Рассматривается роль общественно-политических, культурных и лингвистических факторов в процессе реформирования орфографических норм. Материалы статьи позволяют глубже понять закономерности развития русского правописания, его историческую обусловленность и значение орфографических реформ для дальнейшего развития русского литературного языка.

Ключевые слова: систематизированные своды, реформа, последовательность, статус, издательство, правописание.

RUS IMLOSINI ISLOH QILISH TARIXIDAN

Annotatsiya. Maqolada ta'kidlanishicha, matbuotda rus yozuviga oid ko'plab xususiy masalalar faol muhokama qilinganiga qaramay, XIX asr oxirigacha yozuv qoidalarining tizimlashtirilgan majmualari mavjud bo'lmagan. Imlo qaror topgan amaliyotga - usus ga asoslangan edi. Rus orfografiyasini isloh qilishga, ayniqsa, yozuv qoidalarini soddalashtirish, rus tilining grafik tizimini takomillashtirish va yozma muloqotning qulayligini oshirishga qaratilgan islohotlarga alohida e'tibor qaratiladi. Orfografik me'yorlarni isloh qilish jarayonida ijtimoiy-siyosiy, madaniy va lingvistik omillarning o'rnini ko'rib chiqiladi. Maqola materiallari rus imlosining rivojlanish qonuniyatlarini, uning tarixiy jihatdan shakllanganligini hamda orfografik islohotlarning rus adabiy tilini yanada rivojlantirishdagi ahamiyatini chuqurroq anglash imkonini beradi.

Kalit so'zlar: qoidalarining tizimlashtirilgan majmualari, islohot, izchillik, maqom, nashriyot, imlo.

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN SPELLING REFORM

Abstract. The article notes that no systematized sets of writing rules appeared until the late 19th century, even though many specific issues regarding Russian writing were actively debated in the press. Orthography was based on established usage-usus. Particular attention is paid to reforms of Russian orthography aimed at simplifying spelling rules, improving the graphic system of the Russian language, and making written communication more accessible. The role of socio-political, cultural, and linguistic factors in the process of reforming orthographic norms is also examined. The materials presented in the article provide a deeper understanding of the patterns of development of Russian spelling, its historical foundations, and the significance of orthographic reforms for the further development of the Russian literary language.

Keywords: systematized sets of rules, reform, consistency, status, publishing house, orthography.

Введение. Первая реформа, осуществленная Петром I, была связана с переходом на гражданский шрифт. В середине XVIII века постепенно и осторожно вошел в русское письмо дефис; его появление связывают с именем Василия Кирилловича Тредиаковского. В самом конце XVIII века появилась буква ё, заменившая сочетание io. Ее ввел в русскую графику Николай Михайлович Карамзин, напечатавший с этой буквой в 1797 году сборник стихов «Аониды». Буква ё до сих пор имеет в русском алфавите особый статус, оставаясь, по сути дела, факультативной. Это не удивительно: в отличие от всех других гласных букв ё употребляется только под ударением, в безударном положении ее всегда заменяет буква е (все остальные гласные буквы сохраняются и в безударной позиции). Например: мясо - мясной, но лёд - ледяной.

Обязательна буква ё лишь в некоторых текстах специального назначения (учебных, словарных), да еще в тех случаях, когда отсутствие двух точек над е

затрудняет правильное прочтение слова и понимание текста. Впрочем, любому автору или издателю не возбраняется печатать те или иные тексты с последовательным употреблением буквы ё.1.

Актуальность темы обусловлена необходимостью исторического осмысления принципов формирования орфографической нормы. Изучение реформ позволяет определить, какие изменения были связаны с внутренними закономерностями языка, а какие - с практическими потребностями образования, издательского дела и государственного управления.

Русское правописание представляет собой исторически сложившуюся систему правил, регулирующих передачу слов и грамматических форм на письме. Его развитие тесно связано с изменениями в фонетической и грамматической структуре русского языка, совершенствованием письменной культуры, развитием книгопечатания и общественными преобразованиями.

Анализ литературы. Правописание, основанное на этом принципе, требует постоянной регламентации появляющихся в языке новообразований и заимствований. Это, в свою очередь, как справедливо отвечает Б.И. Осипов, ведет к тому, что «попытки дальнейшего усовершенствования нашей орфографии на базе морфологического принципа не могут уже дать сколько-нибудь значительного результата, морфологический принцип почти исчерпал свои возможности в этом плане» (Осипов Б.И., 1990, с.65). Возможности

морфологического принципа, как показывает и опыт анализа проектов по усовершенствованию русского правописания, исчерпаны, главным образом,

при упрощении орфографии безударных гласных, в первую очередь, беспроверочных, а это и есть самый болезненный вопрос. Поэтому проект 90-х годов, основанный на морфологическом принципе, претендует только на звание новой редакции Свода правил. Он призван кодифицировать появляющиеся в языке слова и выражения, а также откорректировать сами правила орфографии, не внося существенных изменений в современное правописание.

Изучение всех предлагаемых в послеоктябрьский период проектов в плане их системности также дает основания считать, что среди этих проектов нет не только идеального варианта усовершенствования современного правописания, но и такого, который был бы приемлем без существенных возражений. Они либо, как проект 1930 года, нарушают границы между языком и орфографией, либо, как «Предложения» 1964 года, страдают нарушением логики внутри самой правописной системы. Вопрос о системности, как думается, еще ждет своего научного обоснования. Решение данной проблемы, вероятно, возможно путем дальнейшего теоретического осмысления ее специалистами, так как экспериментальное исследование этого вопроса затруднительно.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили исторические сведения о преобразованиях русской письменности, документы орфографических комиссий, нормативные акты 1917-1918 годов, а также научные публикации, посвященные истории русской орфографии.

В работе использованы следующие методы исследования:

Историко-лингвистический метод - для рассмотрения изменений русского правописания в хронологической последовательности.

Описательный метод - для характеристики содержания отдельных реформ и их основных положений.

Сравнительно-сопоставительный метод - для выявления различий между дореформенной и современной орфографическими системами.

Анализ научной литературы и документов - для обобщения существующих исследовательских подходов и нормативных решений.

Систематизация и обобщение - для определения общих тенденций развития русского правописания.

Состояние современной русской орфографии, как свидетельствуют появляющиеся в этой области теоретические работы, характеризуется тенденцией к активизации исследовательской деятельности, направленной на уяснение фундаментальных основ существующего правописания. Однако до сих пор отсутствует однозначность в трактовке основных принципов современной орфографии и других фундаментальных проблем.

Следовательно, такое положение затрудняет адекватное восприятие проектов усовершенствования, что в определенной степени послужило причиной их неудач. Несмотря на оживление теоретической работы орфографистов, малоизученным остается общетеоретический подход к проблеме реформ правописания, одним из аспектов которого является радикальность реформирования. В этом пункте экспериментальный метод может оказаться достаточно результативным.

Обобщение рассмотренных этапов позволяет выделить несколько основных направлений реформирования русской орфографии:

Графическое упрощение: изменение начертания букв и сокращение состава графических знаков.

Устранение избыточных написаний: отказ от букв, различия между которыми утратили самостоятельное значение в общеупотребительной письменной системе.

Унификация правил: стремление к единообразному написанию слов и грамматических форм.

Нормативная кодификация: закрепление правил в авторитетных справочниках и официальных документах.

Социальная направленность: повышение доступности письменной речи и облегчение обучения грамотности.

Эти направления демонстрируют, что история русского правописания связана не только с изменением буквенного состава алфавита, но и с развитием системы орфографических принципов и способов нормативного регулирования языка.

Результаты исследования. В результате реформы была изменена форма ряда букв, упрощён графический облик алфавита, а из светской печати постепенно устранялись некоторые устаревшие буквы и надстрочные знаки. Вместо традиционного церковнославянского оформления стал использоваться более простой гражданский шрифт.

Экспериментальным путем нами был выявлен тот минимум написаний, при котором наступает порог достаточно быстрого разграничения текстов, написанных по старой и новой орфографии. При этом было исследовано восприятие буквенных орфограмм. Эксперимент не ставил целью установить, как воспринимаются контактные орфограммы и выбор начертания букв. Следовательно, есть возможность и необходимость продолжения подобной работы и осмысления ее дальнейших возможностей, в частности, при уяснении механизмов письменной коммуникации вообще. При всем том, что работа в этом направлении требует своего продолжения, нами была предложена методика моделирования ситуации реформы и показана возможность экспериментального изучения радикальности реформ, которая дала определенные результаты, заслуживающие, на наш взгляд, внимания специалистов.2.

Из проведенного исследования вытекают следующие выводы.

1. Проекты орфографических изменений, выдвигавшиеся после реформы 1917-1918 годов почти каждое десятилетие, в значительной мере совпадали по своему содержанию, но вместе с тем существенно различались как по степени радикальности, так и по системной организации и, наконец, своевременности их выдвижения.

2. Некоторые привычные оценки указанных проектов определенно нуждаются в пересмотре. Это касается, в первую очередь, проекта 1930 года, который был наиболее несвоевременным, но в плане системной организации

и особенно в плане радикальности, по сути дела, оказывается наиболее удачным из проектов в послеоктябрьский период. Это не снижает необходимости отрицательной оценки тех его пунктов, которые представляли собой выход за рамки орфографии, но однозначно отрицательная оценка этого проекта должна быть признана необоснованной.

3. Многие предложения повторялись из проекта в проект, но так и не были ни однозначно отклонены, ни однозначно одобрены. Это происходит из-за недостаточной теоретической базы дискуссионных выступлений и, в частности, из-за недостаточной разработанности общей теории реформ письма. Разброс мнений на этот счет с первых послеоктябрьских лет до самого последнего времени оказывается слишком большой, то есть от предложений радикального перехода на принципиально новую орфографию и до предложений контрреформы.

4. Кроме теоретических установок авторов проектов, судьба усовершенствования орфографии всегда в той или иной мере зависит от социально-экономической обстановки. Наиболее радикальные предложения выдвигались в 1930 и 1964 годах, в моменты значительных общественных переломов. Напротив, в годы «застоя» начинают раздаваться голоса против каких бы то ни было реформ.

5. Дальнейшее осмысление проблемы орфографических реформ и усовершенствования орфографии вообще требует разветвления не только теоретической, но и экспериментальной работы, возможности которой еще предстоит выяснить. И определенный шаг в этом направлении сделан в предлагаемой диссертации. Разумеется, это только первый шаг. Автор надеется, что он сделан в верном направлении.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что реформирование правописания обуславливается не одним фактором, а взаимодействием лингвистических, социальных, образовательных и культурно-исторических процессов. При этом успешность орфографических преобразований определяется способностью учитывать внутренние закономерности языка и реальные потребности письменной коммуникации.

Список использованной литературы

- [1] Аванесов Р.И. Приставки на /з/ //О современной русской орфографии. - М., 1964. -С.117-120.
- [2] Аванесов Р. Сидоров В. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка //Русский язык в советской школе. -1930. №4, - С.110-118.
- [3] Антохина В.А. О предупреждении ошибок в применении орфографических правил //Русский язык в школе. 1980. - №6. - С.47-52.
- [4] Алгазина Н.Н. О развитии орфографической зоркости //Русский язык в школе. 1981. - №3. - С.32-37.
- [5] Алгазина Н.Н. Правописание наречий //Вопросы русской орфографии. М.,1964. - С.37-42.
- [6] Алгазина Н.Н. Формирование орфографических навыков. -М., 1987. 160 с.
- [7] Алгазина Н.Н. Иванова В.Ф. Панов М.В. Кузьмина С.М. Зализняк А.А. Правописание глагольных окончаний //О современной русской орфографии. М.,1964. - С. 121-138.
- [8] Алгазина Н.Н. Ходорович Т.С. О-Е после шипящих //О современной русской орфографии. М.,1964. - С.110-116.